

Примечание переводчика.

Ханамати (花街) - дословно «Квартал цветов». Так назывался район гейш и увеселительных заведений в Японии. Слово «Ханамати» произошло от японского обозначения всего сообщества гейш — «Мир цветов и ив» (花とわがや).

«Кусяки» (串焼) - дословно «гриль на вертеле», японское блюдо из кусочков мяса, морепродуктов, овощей, поджаренных над углями на бамбуковых шампурах.

26. Возвращение домой.

Я хочу вернуться домой, я хочу вернуться домой, в Квартал Цветов, который расположен не так уж и далеко.

Что Женский Дворец, что этот район увеселительных заведений – их размеры совершенно одинаковы, однако Квартал Цветов со всех сторон окружен шумным столичным городом. И раскинулся он прямо на границе Императорского Дворца, если сумеешь пересечь высокие стены и глубокий ров, то до него уже будет рукой подать

(По крайней мере, ехать сюда на экипаже — это уже роскошь.)

Сидевший рядом с ней гигант, Рихаку, управлял поводьями лошадей и мурлыкал себе под нос песенки.

Он принял предложенные ему бамбуковые дощечки с письменами и поверил в истинность её слов.

Неужели, он и в самом деле наяву сможет встретиться с женщинами, о которых раньше мог только мечтать?

Гейша гейше рознь, не стоит смешивать их всех в одну кучу.

Ведь ими являются не только те, кто торгуют своими телами, но и те, кто продает свой талант и мастерство исполнителя.

Чем более знаменитыми они становятся, тем большему количеству гостей они отказывают. Чем труднее к ним попасть, тем выше их стоимость.

Сколько серебра не плати, а даже на одну чашку чая не хватит, а уж такие услуги, как провести с ними ночь любви, и вовсе недопустимы.

Существование таких гейш почитаемо, они становятся подобны божествам, недостижимой мечтой, перед которыми преклоняются жители города.

Среди городских девушек, восхищавшихся ими, находятся даже такие, кто стучится в ворота Квартала Цветов с просьбой принять их в ученицы. Однако только единицы из них смогут стать ими.

Поскольку «Рокушоукан» - одно из лучших заведений Квартала Цветов даже по меркам столичного города, то своим гостям он предоставляет широкий выбор гейш на любой вкус от среднего до высшего ранга.

Среди высшего ранга и были те, к кому Маомао уважительно обращалась «Старшие Сестры».

Цокали копыта лошадей по мостовой, покачивался экипаж и вот дорогой её сердцу вид открылся перед ними.

От лавочки, торгующей кусияки, по улице распространялись настолько аппетитные запахи, что сразу же захотелось их съесть.

Растущие вдоль водного канала ивы медленно покачивались на ветру, доносились крики продавцов дров.

Когда миновали вычурные и чрезмерно роскошные ворота, яркий мир, покрытый позолотой, предстал перед ними.

Поскольку день был еще в самом разгаре, людей на улице было мало, свободные женщины легкого поведения, перегнувшись через перила второго этажа, махали им руками.

Экипаж остановился перед огромными воротами многоэтажного здания.

Маомао, легко спрыгнув с него, тут же подбежала к старухе, стоящей возле них.

- Давно не виделись, бабушка.

Обратилось она к истощенной от старости женщине, жующей курительную трубку во рту. Когда-то давным-давно она была гейшей, знаменитой своими жемчужными слезами, однако со временем слезы полностью иссякли, а сама она высохла подобна мертвому дереву. И от выкупа отказалась, и по истечению срока контракта продолжила работать. И теперь каждый пугался вида этой старухи, ставшей мадам в борделе. Время жестоко.

- О, да это же глупая девка. Да уж, давненько мы с тобой не виделись.

В животе все сжалось.

Тошнило и комок подступил к горлу. Во рту появился кислый привкус. Как странно, даже это ощущение было дорого её сердцу.

В прошлом, сколько раз, превысив свою норму потребления ядовитого вещества, она вызывала у себя рвоту.

Рихаку, который по-прежнему ничего не понимал, в душе был довольно добродушным парнем, а потому успокаивающе погладил Маомао по спине.

Что это еще за старая карга, так и говорило его лицо.

Да одно её прикосновение кончиками пальцев к земле оскверняет её.

Рихаку с тревогой посмотрел на стоящую рядом с ним Маомао.

- Хмпф, а это что еще за почетный гость?

Старуха оценивающе посмотрела на Рихаку.

Который отдавал конный экипаж на хранение службе из этого заведения.

- Отличное тело, да и на лицо красив. Про таких говорят, что успех в жизни им обеспечен, не так ли?

- Бабушка, как можно говорить такое, глядя человеку в лицо.

Предприимчивая старуха, делая вид, что ничего не понимает, подозвала девочку-прислужницу, подметающую мостовую перед воротами.

- Сходи, позови Пайрин. Сегодня зеленый чай должен быть измельчен.

- Пайрин...

Рихаку громко сглотнул.

Имя, которое только что прозвучало, принадлежало знаменитой гейше, прославившейся своими танцами.

Ради достоинства Рихаку нужно отметить, что его влечение к ней не было обусловлено обычной похотью, а было скорее восхищением и стремлением к прекрасному.

Своими глазами увидеть идола, вознесшегося выше облаков, даже просто иметь возможность выпить чашку чая в её присутствии - уже огромная честь для него.

(Старшая сестра Пайрин, да? Если уж все так сложилось, то почему бы и нет?)

- Рихаку-сама.

Маомао легонько ткнула в бок гиганта, стоящего с глупым видом.

-Вы уверены в силе своих бицепсов?

- Я не очень хорошо понимаю, но потренировать свое тело лишний раз не откажусь.

- Понятно. Тогда, пожалуйста, сделайте это.

Недоумевающий гигант ушел в сопровождении девочки- подростка.

Что же до самой Маомао, то она испытывала искреннюю благодарность к человеку, привезшему её сюда. Поэтому она хотела сделать ему равноценный подарок.

Разве ночь исполнения заветных желаний, не останется в его памяти на всю его жизнь?

- Маомао.

Лицо владелицы хриплого голоса расплылось в жуткой ухмылке.

- Октябрь уже на дворе. Пропала и даже весточки не послала.

- Не могла я, в Женском Дворце все это время работала.

Бамбуковая дощечка с написанным на ней сообщением о том, что с ней произошло, так и осталась не отправленной.

- Я отказываю всем при первом знакомстве, только на этот раз, в виде исключения, решила позаботиться.

- Я все понимаю.

Маомао вынула из-за пазухи мешочек.

В нем лежала половина всех денег, заработанных ею за время службы в Женском дворце.

- Только это, думаешь, хватит?

- Едва ли, однако я не ожидала, что вы представите ему старшую сестру Пайрин.

Ночь исполнения желаний, проведенная в обществе гейши столь высокого ранга, обязательно должна быть оплачена.

Даже если бы сам Рихаку остался доволен и тем, что просто смог увидеть «Трех принцесс» своими глазами.

- Если только чаем ограничится, то этих денег как раз должно хватить и даже скидку делать не придется.

- Идиотка. С такими-то мускулами, быть не может, чтобы Пайрин ничего с ним не сделала.

(Так и знала.)

Говорят, гейши высшего ранга свое тело не продают, однако это вовсе не означает, что они не могут влюбиться.

Ну... Порой и такое бывает.

— Это, как говорится, действие непреодолимой силы...

- Ну, раз дела обстоят таким образом, то я просто все аккуратненько запишу на твой счет.

- Я не смогу заплатить.

(Уверена, даже если все оставшиеся у меня деньги выложу, их все равно не хватит.)

Мармар всерьез задумалась.

С какой стороны на это ни посмотри, а она все равно останется должна.

- В чем проблема, в крайнем случае ты всегда можешь расплатиться своим телом. Всего-то из дворца в публичный дом переберешься, разницы никакой. Ты, конечно, у нас девушка с изысками, но всегда есть любители, предпочитающие худеньких.

Вот уже несколько лет как старуха настойчиво убеждала Маомао стать девушкой легкого поведения. Эта Мадам, посвятившая всю свою жизнь Кварталу Цветов, вовсе не считала ремесло гейши несчастьем, калечившим судьбы женщин.

- Мне еще целый год во Дворце работать.

- Тогда, почетных гостей сюда присылай, да побольше. Стариков не надо, а вот тот, который тут недавно был, в самый раз будет. Таких еще долго можно будет в умеренных количествах на деньги разводить.

(Ну, как и ожидалось, из него здесь попытаются выжать все, что смогут)

Все мысли алчной старухи были только о деньгах.

Продавать себя ей уже не нужно, отныне она должна будет регулярно поставлять ей жертв в умеренных количествах.

(Интересно, а евнух сможет сойти за почетного гостя?)

В памяти всплыло лицо Джинши, но от него здесь точно никакого толку не будет.

Да при виде его, все женщины легкого поведения в округе станут серьезными и, не исключено, что просто разнесут все заведение по камешку. Категоричное «Нет».

Честно говоря, пригласить сюда Гаошуна и лекаря-шарлатана тоже кажется ей плохой идеей. Предприимчивой старухе трудно будет раскрутить их на деньги.

Как же неудобно, когда у тебя совсем нет возможности встретиться.

- Маомао, старик сейчас должен быть дома, живо беги к нему.

- Да, конечно.

Сколько не думай, а быстро решение все-равно не найдешь.

Маомао исчезла в одном из боковых переулков «Рокушоукана».

Стоило ей только выйти на эту улочку, как Квартала Цветов тут же превратился в унылое, полное запустения место.

Ряды полуразвалившихся лачуг и нищие, протягивающие к ней треснувшие плошки в надежде получить монетку, женщины с явными следами сифилиса на их телах.

Одна из этих ветхих лачуг и была домом Маомао.

В тесном домишке с земляными полами было всего лишь две комнаты, в одной из которых сейчас находился сгорбленный старик, что-то перемалывающий в ступке.

Из-за глубоких морщин, избороздивших его лицо, черты выглядели мягкими и слабыми, совсем как у древней старухи.

- Я дома, папа.

- Ох, ты задержалась.

Поприветствовал он её будничным тоном так, словно ничего и не произошло, и нетвердой походкой, пошатываясь, отправился готовить чай.

Разлив чай по изношенным, знавшим лучшие времена, чашам, одну из них передал Маомао.

И она, то и дело перепрыгивая с места на место, постепенно поведала ему обо всем, что с ней произошло за это время. А её Уважаемый отец молча слушал, только качая головой в такт её словам.

Съев на ужин жидкую рисовую кашу с добавлением большого количества сладкого картофеля и лекарственных трав, она решила сразу же лечь спать в том, в чем была. А ванну можно и завтра принять, одолжив горячую воду в «Рокушоукане».

Расстелив всего лишь однослойный соломенный матрац на земляном полу, она свернулась на нем калачиком.

А Уважаемый Отец сверху накрыл её ворохом одежды и, не давая погаснуть огню в кухонном очаге, продолжил что-то перемалывать в своей ступке.

- Женский Дворец? Должно быть, это судьба...

Но слова, которые пробормотал себе под нос её Уважаемый Отец, просто растаяли в глубинах сонного сознания Маомао.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/304807>